

Долгое время Тан Ли стояла на месте, пока ноги не онесли. Потеряв всякую надежду, она медленно опустилась на корточки, обхватив колени руками, и разразилась горестным рыданием.

Яйцо, дремавшее в мешочке Цзецзы, почувствовало её эмоциональный всплеск. Выбравшись наружу и увидев вокруг хаос и разруху, оно уже собралось отчитать её за очередную бессмысленную резню, но заметило, что душевное состояние Тан Ли близко к краху.

Если она окончательно сломается, то поддастся влиянию внутренних демонов, впадёт в безумие и начнёт убивать всех без разбора. Ближайшей к Городу Демонов человеческой территорией был город Цзыцзян. Если Тан Ли вырежет еще и его, последствия станут необратимыми.

Яйцо знало: Тан Ли больше нельзя позволить убивать. Оно должно было остановить её, чего бы это ни стоило. Последние полгода оно провело в мешочке Цзецзы, впитывая духовную энергию мира и накапливая свои собственные силы, лишь изредка выбираясь наружу, чтобы проверить, куда забрела Тан Ли.

Сейчас, как бы больно ему ни было, времени на раздумья не оставалось. Оно высвободило всю накопленную энергию, окутав Тан Ли, словно мать своим теплом в утробе.

Сознание Тан Ли погрузилось в сон.

Когда она очнулась, то обнаружила, что лежит в горной пещере. Придерживая гудящую голову, она села и, приведя мысли в порядок, спустя долгое время снова медленно легла, тихо вздохнув. Яйцо, находившееся рядом и поглощенное восстановлением сил, заметив, что она снова легла, промолчало.

Пролежав три дня, она хриплым голосом спросила:

— Сколько времени прошло?

— Больше месяца. Что с тобой не так? Разве я не просил тебя перед своим уходом на тренировку угнать ездовое животное? Почему ты вдруг сошла с ума? Тебя поймали на краже лошади?

— Месяц... — Тан Ли опустила голову, её взгляд был пустым и безжизненным.

— Ты вообще меня слушаешь? — Яйцо сердито ударило её по ногу. — Ты хоть понимаешь, кого ты убила?

Тан Ли подняла свои худые, иссохшие руки и закрыла лицо, безразлично ответив:

— Пушечное мясо.

— Хорошо, если ты это понимаешь. Теперь, когда ты убила и главного героя, и злодея, и

пушечное мясо, ты стала настоящим смутьяном, — безжалостно съязвило Яйцо.

Тан Ли одним движением отшвырнула его прочь:

— Проваливай.

Яйцо, не имея злого умысла, покатилося обратно и уже серьезно спросило:

— Ты сделала это намеренно? Мы должны были пройти через поселок Байхуа Клана Духов, но ты зачем-то потащила в Город Демонов.

— А что, если и так? Разве я не могу просто не хотеть больше жить? — холодно парировала она.

Яйцо лишилось дара речи, от негодования его скорлупа даже покраснела. Спустя некоторое время оно нашло, что ответить:

— Хочешь умереть — пожалуйста, но сначала разгреби ту кучу проблем, которую ты создала.

— Ха, — Тан Ли с презрением взглянула на него. — Ты правда думаешь, что я обладаю хоть какими-то моральными принципами?

Яйцо разозлилось настолько, что больше не желало с ней разговаривать. Оно ведь отдало ради неё все свои силы, а она даже не проявила благодарности. Оно молча вернулось в мешочек Цзецзы, решив, что больше никогда не будет ей помогать.

Немного придя в себя, Тан Ли с помощью магического искусства привела себя в порядок. Выйдя из пещеры, она обнаружила, что та находится на краю отвесной скалы. Страдая от боязни высоты, она в ужасе зажмурилась и сорвалась вниз.

Внизу текла река. Благодаря защитной духовной энергии она выжила, но её Золотое Ядро треснуло, и отныне она могла использовать лишь силу уровня Закладки Основания. По течению реки её унесло далеко прочь.

С тех пор в мире стало на одного бездомного пришельца меньше, а в деревне Сяочжу появилась красивая слепая женщина с манерами небожителя.

В деревне Сяочжу жили простые люди. Их предки бежали с юга и, увидев здешние живописные края, решили обосноваться здесь навсегда. В тот день, когда Тан Ли плыла по реке, жители, возвращавшиеся с полей, заметили её. Подумав, что это несчастная утопленница, они решили вытащить тело, чтобы предать его земле и дать душе упокоение.

К их удивлению, она оказалась жива, и тетушка Ван забрала её к себе домой. Очнувшись, Тан Ли поняла, что видит всё как в тумане — вероятно, она повредила затылок при падении. Такая болезнь глаз лечилась несложной операцией, но здесь не было нужных условий, поэтому она просто повязала на глаза ленту. Раз зрение стало бесполезным, то и нужды в нём нет — у неё оставалась духовная энергия для восприятия мира.

Жители деревни были очень гостеприимны. Узнав, что Тан Ли негде жить, они построили ей дом с небольшим двором на западной окраине, рядом с Бамбуковой рощей, и время от времени приносили ей еду. Тан Ли, считая, что нельзя принимать дары просто так, начала учить деревенских детей грамоте и помогать больным.

Деревня стояла в глуши, и до ближайшего рыночного городка нужно было добираться очень долго — поездка занимала неделю, а то и больше. Если кто-то заболел внезапно, спасти его зачастую не успевали. Узнав, что в Сяочжу появился лекарь Тан, люди из всех окрестных селений стали приходить к ней за помощью, принося с собой яйца и овощи.

Так в спокойствии пролетели три года.

Двадцать восьмого числа двенадцатого месяца Тан Ли вернулась из города, куда ездила за покупками к празднику. Как только она подошла к окраине деревни, её окружили дети, которые ждали её возвращения.

— Здравствуйте, учитель! — хором поприветствовали её ребята.

Тан Ли спешила и достала из мешочка Цзецзы купленные сладости. Дети радостно запрыгали. Под их восторженными взглядами она извлекла соломенный сноп, утыканный аппетитными гроздьями засахаренных ягод.

Тан Ли погладила их по головам и мягко спросила:

— Вы хорошо занимались в эти дни?

— Да! — наперебой зашебетали дети.

— Учитель, жена брата Течжу скоро родит малыша, — сказала маленькая Цин, облизывая леденец.

Ван Течжу просил Тан Ли помочь жене во время родов, боясь осложнений. Тан Ли, изучившая в своем прежнем мире основы акушерства, согласилась — в крайнем случае она могла применить духовную энергию. К тому же семья тетушки Ван была к ней очень добра.

— Хорошо, — улыбнулась Тан Ли, погладив Цин по голове.

Сначала она зашла к старосте, чтобы передать купленные для односельчан товары, а затем отправилась к дому тетушки Ван. Пришла она вовремя: только тетушка Ван успела её поприветствовать, как из внутренней комнаты донеслись стоны роженицы. Повитуха, имевшая большой опыт, уже была на месте и руководила процессом. Тан Ли осталась присматривать, чтобы при необходимости вмешаться.

Она вернулась в деревню под вечер, но ребенок появился на свет лишь к трем часам ночи — как раз на двадцать девятое число. Почти все жители деревни собрались во дворе, но радость

длилась недолго — пришла страшная весть. У роженицы началось сильное кровотечение, её жизнь висела на волоске.

Тан Ли с помощью духовной энергии поддерживала её жизненные показатели и сознание, одновременно проводя иглоукалывание. Все затаили дыхание — каждый знал, что при таком кровотечении спасти роженицу удастся в одном случае из десяти.

Спустя час состояние женщины стабилизировалось. Тан Ли только успела вздохнуть с облегчением, как снаружи послышался глухой удар, а затем испуганный крик тетушки Ван и встревоженные голоса соседей.

Бледная Тан Ли распахнула дверь. Староста с покрасневшими глазами и дрожащим голосом поспешно позвал её. Оказалось, что Ван Течжу, переживая за жену, не выдержал напряжения и упал в обморок, ударившись головой о камень. Кровь залила землю. Тан Ли быстро применила технику остановки кровотечения и поставила ему две иглы, после чего велела остальным перевязать рану.

Спасти двоих за один день — слава о Тан Ли как о чудо-лекаре разлетелась еще дальше.

Раз всё закончилось благополучно, в деревне решили устроить большой праздник в доме тетушки Ван. В канун Нового года жители с самого утра готовили угощения, и к вечеру всё было готово. Староста настоял, чтобы Тан Ли заняла почетное место. Прежде чем начать пир, все подняли в её честь чаши с вином.

После того как выпили, Ван Течжу вместе с женой, которая держала на руках новорожденную, подошли поблагодарить её. Тетушка Ван ласково взяла её за руку и попросила дать девочке детское имя, так как официальное имя уже было записано в родословной.

Тан Ли не смогла отказать и, немного подумав, предложила:

— Пусть будет Пинъань. Надеюсь, она проживет всю жизнь в мире и спокойствии.

Все немного помолчали, а потом одобрительно закивали. Староста, прослезившись, прошептал:

— Пинъань... хорошее имя. Мир и спокойствие — это самое главное.

— Учитель, а научите нас запускать фейерверки? Папа говорил, что они очень красивые, когда взлетают в небо, — радостно потянула её за рукав маленькая Цин.

— Хорошо.

Тан Ли повела детей на пустырь неподалеку. Малыши, видевшие такое впервые, восторженно смотрели на яркие вспышки в небе. Яйцо, которое давно помирилось с ней, выбралось наружу и уселось на её плечо, наблюдая за салютом.

— Похоже, в тебе всё-таки есть капля человечности, раз ты покупаешь им сладости и фейерверки, — заметило оно.

Тан Ли закатила глаза и продолжила смотреть на небо. Эти фейерверки она сделала сама — раз уж она не могла вернуться домой, ей оставалось лишь утешать себя подобными мелочами.

— Я заметил, что к обычным людям ты относишься хорошо, а вот к главному герою, злодею и пушечному мясу — нет, — продолжало болтать Яйцо, пытаясь вывести правду.

Оно всё ещё пыталось понять, не намеренно ли она их убила. И если да, то какова была её цель? Прекратить цикл перерождений, чтобы начать новую историю?

Тан Ли не собиралась отвечать. Раздраженная его назойливостью, она щелчком пальцев отправила его обратно в мешочек Цзецзы.

<http://bllate.org/book/18885/1844539>